Худой молодой человек, которого ударили ни за что, наконец пришел в себя, когда услышал, как молодой человек с квадратным лицом бросает ему вызов. К всеобщему удивлению, он вообще ничего не сказал и быстро убежал, вытерев кровь с лица.

Из-за его спины донесся шум разговоров.

- Камень, Горный Червь - ничто, но его отец не тот, с кем стоит связываться. Тебе не стоило перегибать палку.

- Мы живем во времена, когда у нас есть спутник в небе, и вы все еще боитесь этих древних суеверий. Вам стоит прочесть «Входя в науку», там нет таких вещей, как призраки или бог. - Хотя Ге Пуши был упрям, по его тону было очевидно, что сожаление о сделанном все же закралось в его сердце.

Другие не знали, но, хотя он был еще молодым, Ге уже был официальным «Старым Мяо». Он очень хорошо знал, что этот тощий молодой человек по имени Чжан Лишен не будет простым человеком, раз уж тот осмелился использовать «Червь» в качестве своего прозвища в этих густых джунглях, а также на бесплодной земле, терроризируемой ядовитыми червями.

Фамилия Чжан была одной из 27 китайских фамилий Мяовэй, кроме Ву, Лонга, Чжао, Оу, Тэнга, Ху, Сяна и других. И пускай она не была одной из трех старых фамилий Мяовэй, она имела более тысячи лет наследия. Особенно среди китайских фамилий Мяовэй ходили слухи, что семья Чжан с древних времен придерживалась колдовского православия. Естественно, это отличало их от других семей, поэтому туристы с фамилией Чжан в деревне Мяо Западной Сычуани были более популярны и испытывали меньше притеснений.

Ге Пуши, который сидел на плите, был полон сожалений, в то время как Чжан Лишен, который перенес удар первого, убежал, не заботясь о том, что только что произошло. Вскоре он прибыл в старый дом с древней дверью из красного дерева. Так как деревня Гуаво находилась глубоко в горе, летом тут было сыро и заплесневело, а зимой холодный ветер пронизывал до костей. Деревенские дома раньше были бамбуковыми. Окружающая среда улучшилась за последние годы, так как жители деревни построили точные копии бамбуковых домов с высокими цементными столбами по четырем углам фундамента.

Старый кирпичный дом в архитектурном стиле центральной равнины Китая выделялся среди всех остальных. Дверной замок старого дома представлял собой квадрат из латуни. Чжан Лишен ловко открыл замок двери ключом, который висел на его шее. Войдя во двор старого дома, он использовал две тяжелые защелки, чтобы надежно запереть деревянную дверь.

- Наконец-то вернулся до четверти часа. - Чжан Лишен, который даже не передохнул по дороге, бормотал про себя со слабой радостью, потом сделал пару быстрых вдохов, прежде проверив, что дверь заперта правильно.

Затем он начал издавать странный звук, который звучал как «пст шш…» и двигать головой, словно сошедший с ума. Пение Чжан Лишена звучало бессмысленно. Длина, высота и скорость

менялись бесконечно без какой-либо закономерности. Тем не менее, ритм выдался леденящим кровь.

Когда звук становился все более и более быстрым, на охристой земле во внутреннем дворе старого дома начал появляться чрезвычайно тонкий курган. Когда пение Чжан Лишена внезапно прекратилось из-за одышки, из-под земли вырвалась веревка с крестом черного и красного цвета толщиной с большой палец. Как живое существо, она взобралось на тело молодого человека по его правой ноге.

Присмотревшись повнимательнее, можно было увидеть, что веревка была на самом деле огромной многоножкой, которая превышала пятьдесят сантиметров в длину, с черными и красными цветами, сияющими на ее задней оболочке. Сороконожка имела плоскую голову и яркие черные глаза, похожие на черные бобы, которые излучали сознание и разум внутри этого существа. На его рту были видны два иссиня-черных клыка, которые выглядели довольно угрожающе. Вскоре он добрался до лица Чжан Лишена.

"Кровь, там кровь". Чжан Лишен совсем не испугался, когда увидел, как сороконожка начала мягко тереться о его нос. Он даже прошептал, ухмыляясь: «Съешь все быстро, ничего не потеряй».

Огромная многоножка, казалось, поняла, что сказал молодой человек, и перестала с ним общаться. Она скрутила свое тело, чтобы сформировать U-образную форму, и двинулась к нижней части его носа. Вскоре вся кровь, которую пролил Чжан Лишен, не только высохла, но и полностью исчезла, где бы ни проходила многоножка.

Когда сороконожка начала есть его кровь, молодой человек сразу же расслабился и сел прямо на землю. Однако улыбка, которая было показалась на его лице, длилась недолго, поскольку у него началось головокружение. "Блрх ...", - он рвал, но ничего не получалось. Вскоре его лицо стало мертвецки бледным.

Чжан Лишен, который всегда кормил многоножку только парой капель крови, понял, насколько глупой была его короткая попытка кормить многоножку прямо сейчас. Это было просто самоубийство, но сделанного было уже не отменить - пути назад не было вообще. Все, что он мог сделать, это молиться, чтобы Бог уберег его от этой угрозы.

Чем больше боли и страха чувствовал Чжан Лишен, тем счастливее становился ядовитый червь, которого он кормил. Когда сороконожка питалась кровью молодого человека, с ее жутко скрючивающегося тела исходил слабый свет. Ее голова и хвост одновременно дрожали, полностью игнорируя плоть на худом теле хозяина. Тело Чжан Лишена уменьшалось с угрожающей скоростью, которую можно было увидеть невооруженным глазом, и вскоре у него остались только кожа и кости.

К счастью, поскольку его испуганные и ошеломленные глаза собирались выпасть из его глазниц, сороконожка наконец закончила пировать в его текущей крови. Затем она гладко коснулась молодого человека. Наконец он получил возможность перевести дыхание. Чжан

Лишен сидел на земле в изнеможении и слабости. Когда юноше удалось медленно восстановить свою жизненную силу, его тело, оставленное в состоянии кожи да костей, слегка разрослось, как надувная кукла. И хотя он все еще слабо походил на нормального человека, по крайней мере Чжан больше не выглядел как скелет, покрытый кожей.

Внезапно он использовал всю свою силу, чтобы снять сороконожку с лица, а затем в ярости бросил ее на землю. Затем Чжан Лишен сказал хриплым голосом: «Цин Хун, ты почти убил меня. На этот раз ты поглотил слишком много крови и жизненных сил. Ты должен слушать меня, чтобы мой отец не избил меня, иначе я никогда тебя не прощу.»

После упоминания своего отца молодой человек внезапно вздрогнул, вспомнив, что ему еще предстоит выполнить «домашнюю работу», которую еще следовало сделать утром. Он чувствовал, что раздражительность и боль, исходящие от его слабого тела, больше не были такими невыносимыми ... «Пст… шшш…». Затем юноша немедленно начал повторять древнее заклинание. Когда заклинание прошло, многоножка, которая находилась на земле, начала странным образом двигать своим стройным телом и лихорадочно ползать тысячами своих тонких ножек. Однако она двигалась совсем не так, как того желал молодой человек.

http://tl.rulate.ru/book/21779/474534